

С М Ъ С Ъ.

Нѣкоторые обычаи, обряды, примѣты и поговорки крестьянъ Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи.

1. „Славутники“ (щеголи). Сравнивая бытъ населенія различныхъ частей нанего уѣзда, легко замѣтить нѣкоторыя особенности, характеризующія ту или другую часть уѣзда. Напримѣръ, въ южной части уѣзда почти все населеніе занимается желѣзнымъ производствомъ; заработная плата ничтожна, прибавить къ этому плохія урожаи хлѣба вслѣдствіе песчаной почвы; населеніе бѣдно. Все это отражается на томъ, какъ и во что одѣваются жители. Понятіе „славутники“ здѣсь отсутствуетъ. Наоборотъ, въ сѣверо-восточной части уѣзда, въ волостяхъ Петриневской, Ягановской, Чаромской и Починковской, — край вполне земледѣльческій и отчасти лѣсной, населеніе болѣе зажиточно, и щегольство между молодежью обоого пола рѣзко бросается въ глаза. Молодые люди, щеголяющіе въ хорошей одеждѣ, называются здѣсь „славутицами“ и „славутицами“.

Чтобы заслужить это почетное прозвище, дѣвушкѣ нужно имѣть «платно» съ казакомъ, т. е. шелковый сарафанъ, или «бархатникъ», въ дополненіе къ нимъ шелковый платокъ и тюлевыи фартукъ съ кружевами, подвязываемый ими по груди подъ мышками. Нѣкоторыя дѣвушки, чтобы нажить «платно», занимаются нарочно въ работницы, и отходятъ съ мѣста, какъ только скопятъ нужную сумму на покупку матеріи, Славутицы по храмовымъ праздникамъ, бывающимъ весной или лѣтомъ, подбираютъ изъ себя и отдѣльный хороводъ «бархатницъ»; другой-же хороводъ составляется изъ дѣвушекъ, одѣтыхъ въ «гарусники» (сарафанъ изъ шерстяной матеріи) и «ситцевники».

Парию-славутицѣ нужно имѣть: лѣтній суконный «казакникъ», бѣлую канфасовую рубашку, сапоги «налачены», а для зимы недорогія лисьи ступы и бобровую шапку, далѣе валеные калоши, сытую отцову лошадь, санки городского фавона и сбрую съ металлической отдѣлкой. Изъ этого перечня

видно, какая порядочная сумма затрачивается на экипировку славутника.

Весь блескъ славутничества, выставляющагося на показъ, можно видѣть на масляной недѣлѣ, когда въ опредѣленные дни въ различныхъ селахъ скопляется масса катающихся, преимущественно молодежи. Вообще въ праздники славутники пьянствуютъ и безобразятъ больше, чѣмъ обыкновенные парни, и это не только не вредитъ ихъ славѣ, но даже заставляетъ родителей гордиться удалствомъ своего дѣтища.

Немаловажную вещь въ обиходѣ славутника составляетъ „игрушка“ (гармоника). Хорошія гармоники мѣстнаго производства („черепанки“) бывають цѣною до 25 рублей. Особенно пзвѣстенъ мастеръ Измайловъ, который даже упоминается въ пѣсняхъ „сбирушкахъ“: наприм., „какъ на нашемъ озерѣ ѣдетъ милый въ челночкѣ, въ канифасовой рубашкѣ и съ Измайловской въ рукѣ“. Отцы семействъ тянутся изъ послѣдняго, чтобы взрослыхъ сыновей или дочерей одѣть получше и выдвинуть въ славутники, хотя потомъ уже многимъ дѣвушкамъ, вышедшимъ замужъ, и не приходится надѣвать своего „платна“,— часто ради нужды его закладываютъ, или продають.

2. *Обычай румяниться и бѣлиться.* Этотъ обычай распространенъ въ сѣверо-восточной части уѣзда, въ волостяхъ Петриневской, Ивановской, Ягановской и др., гдѣ дѣвушки, вмѣстѣ съ щегольствомъ, стараются блеснуть и физической красотой. Въ южной части уѣзда совсѣмъ не румянятся и считаютъ это смѣшнымъ. Тамъ же румянятся всѣ дѣвушки поголовно, а нерѣдко и молодыя женщины. Дѣвушки намазываются, когда собираются на бесѣдахъ или на гуляньяхъ, въ хороводахъ, молодыя женщины—когда отправляются въ гости, на праздникахъ, или на свадьбы. Осужденія или насмѣшекъ со стороны старшихъ не замѣчается, вѣроятно, потому, что сами онѣ въ молодости грѣшили этимъ. Наоборотъ, парнямъ любо, что дѣвушки ахѣютъ, какъ маковъ цвѣтъ. Мужьямъ тоже пріятно въ гостяхъ похвастаться румяной женой, хотя бы на самомъ дѣлѣ уже поблекшей.

Изъ косметическихъ средствъ употребляются слѣдующія: фуксинъ, разводимый въ водѣ или водкѣ, а за неимѣніемъ его, натираются красными бумажками изъ-подъ дешевыхъ конфетъ, которыя хранятъ до времени.—Многія натирають лицо травой „бѣломойкой“, отъ которой лицо краснѣетъ и горитъ. Для бѣленія достаютъ стеариновые огарки, которые растираются въ порошокъ.

3. *Самохотки.* Такъ называются дѣвушки, вышедшія замужъ безъ согласія родителей. Обычай выхода замужъ такимъ путемъ наблюдается въ сѣверо-восточной части уѣзда; въ южной части уѣзда его совсѣмъ нѣтъ, хотя нужно сказать, что населеніе въ сѣверныхъ волостяхъ зажиточнѣе, чѣмъ въ южныхъ.

Свадьбы увозомъ, напоминающія древнее „умыканіе“, бываютъ въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, когда родители дѣвушки знаютъ, что парень ухаживаетъ за ихъ дочерью, но считаютъ его неравной партіей для нея. Тогда парень, согласившись съ дѣвушкой, увозитъ ее къ себѣ домой, большею частью съ бесѣды, въ одномъ сарафанѣ, одѣтую въ чужое пальто, если не удалось унести потихоньку своего. Когда обваружится побѣгъ, то родственники дѣвушки пускаются въ погоню,—похититель извѣстенъ. Дѣвушку прячутъ въ подполье или холодную горницу. Погоня, пріѣхавъ, начинаетъ обыскъ тутъ въ домѣ и у сосѣдей, большею частью не находя слѣдовъ похищенной, и заканчиваетъ свою побѣзку крупной бранью, иногда серьезно отрекаясь отъ похищенной, которая съ этого времени невѣстою проживаетъ у похитителя до вѣнчанія, дня три, на печкѣ или на полатахъ, раздумывая о своемъ положеніи. Въ концѣ концовъ, будучи уже сама матерью, она получаетъ отъ родителей своихъ прошеніе и вмѣстѣ съ нимъ приданое. Во второмъ случаѣ такого рода свадьбы дѣлаются съ молчаливаго согласія родителей и съ чисто экономической цѣлью, такъ какъ у самохотки не бываетъ ни пропоя, ни дѣвичника, свадебное столованіе тоже отсутствуетъ. Для вида бываетъ тоже и погоня, а послѣ свадьбы скорое примиреніе между сватовьями.

4. „Хоровинное воскресенье“. Такъ называется первое воскресенье великаго поста. Происходитъ это названіе отъ мѣстнаго слова „хоровина“, т. е. теща.—Въ этотъ день зятя ѣдутъ за тещами и везутъ ихъ къ себѣ въ гости. При проѣздѣ по деревнямъ ихъ встрѣчаютъ толпы подростковъ—мальчишекъ, съ грудями вѣнниковъ, и начинаютъ съ криками хлестать ихъ вѣнниками и бросать снѣгомъ. Конечно, нѣкоторыя проѣзжающія пары и не представляютъ вышеупомянутаго родства, но мальчишки стараются въ каждой парѣ видѣть тещу и шумятъ немилосердно,—таковъ ужъ обычай. Взрослые же не останавливаются дѣтей и стоятъ, посмѣиваясь, около домовъ. Очевидно, тещи не пользуются особеннымъ почетомъ. Этотъ обычай наблюдается въ сѣверной части уѣзда, въ Петриневской волости и др.

5. „Заготовданіе“ ягодъ. Плохіе урожаи хлѣба, вслѣдствіе песчаной почвы и преобладанія болотъ въ южной части уѣзда, заставляютъ крестьянъ обращать большое вниманіе на „лѣсной харчъ“, заготовляя его помногу въ прокъ, какъ подспорье къ прочимъ пищевымъ продуктамъ. Грибы подвергаются соленію и сушенію, а бѣлыя сушенныя грибы идутъ исключительно въ продажу на крещенской ярмаркѣ, въ г. Весеьгонскѣ (Тверской губ.) по цѣнѣ отъ 40 к. до 1 руб. за фунтъ, смотря по урожаю. Въ предупрежденіе выбора ягодъ еще не спѣлыми, и для равномернаго распредѣленія ихъ между каждою семьею, ягоды

бруснику, клюкву и верескъ „заповѣдуютъ“. Для этого въ началѣ лѣта собирается въ данной деревнѣ сходъ и постановляютъ приговоръ не собирать ягоды до извѣстнаго времени, а ослушникамъ опредѣляется наказаніе, въ видѣ денежнаго штрафа. Въ день „расповѣданія“ ягодъ отправляются почти поголовно для сбора, и въ урожайные годы брусники набираютъ и затѣмъ намачиваютъ цѣлыя кадки. Клюквы же нѣкоторыя семьи насобираютъ по четверти и болѣе, и почти вся она продается приѣзжающимъ нарочно для этого скупщикамъ. Даже такія невкусныя ягоды, какъ наприм. можжевельныя (верескъ), заповѣдуются и заготавливаются по нѣскольку мѣръ. Въ продолженіе зимы изъ нихъ варятъ праздничный напитокъ, подъ названіемъ „вересоваго сусла“, который пьется всѣми съ удовольствіемъ, за неимѣніемъ ничего лучшаго.

6. *Живой огонь*. При сильномъ развитіи въ селеніи какой-нибудь эпидеміи, напр. тифозной горячки, для прекращенія болѣзни и предохраненія другихъ отъ заболѣванія, „вытираютъ огонь“. Огонь этотъ считаютъ священнымъ, вѣроятно, потому, что съ нимъ связаны религіозныя обѣты, и что много нужно труда положить для полученія его. Добываютъ его, по способу первобытныхъ людей, спильнымъ треніемъ бревна о бревно. Въ назначенный для исполненія этого суевѣрнаго обряда день топятъ печки, грѣтъ самовары, курить и вообще доставать огонь какимъ-нибудь инымъ образомъ, по всеобщему соглашенію, запрещается. Съ восходомъ солнца, собираются жители всего селенія на улицу и приготовленными бревнами начинаютъ треніе по очереди, чтобы всякій могъ потрудиться; къ полудню удается достать огонь. Когда бревна задымятся, то прикладываютъ какіе-нибудь сухіе предметы, раздувая, чтобы вспыхнулъ огонь. Затѣмъ раскладываютъ небольшой костеръ, и сначала всѣ здоровые переходятъ черезъ огонь, потомъ уже переносятъ больныхъ. Этимъ-же огнемъ заатпливаютъ всѣ печки въ селеніи. Тутъ же даютъ обѣщаніе въ ближайшій праздникъ отслужить водосвятный молебенъ, съ крестнымъ ходомъ вокругъ селенія, и затѣмъ этотъ день праздновать ежегодно. Отсюда берутъ начало, такъ назыв., „Завѣтные праздники“. Такой случай „вытиранія живого огня“ былъ въ д. Острову (104 двора, 583 чел. жителей, Заболотскаго прихода, Дмитріевской волости) не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1891 года.

7. *„Вмазываніе въ чело“*. Челомъ называютъ начало трубы надъ устьемъ печи. Названный суевѣрный обычай производится особыми знахарями при кражѣ денегъ. Суть дѣла состоитъ въ томъ, что потерѣвшій обращается за помощью къ знахарю и проситъ „вмазать въ чело“. Для этого берется рублевая бумажка, откалывается часть глины отъ трубы, туда кладется бумажка и замазывается глиной. По объясненію знахаря, какъ

бумажка отъ жару во время топки печи будетъ тлѣть и сохнуть, такъ и человекъ, похитившій деньги, будетъ хворать и худѣть; иногда его корчитъ и доводитъ до того, что онъ идетъ съ повинною, или посылаетъ кого-нибудь къ владѣльцу денегъ съ мольбами, простить его и „вынуть изъ чела“. (Въ Петриневской волости).

8. Если трудно больной или умирающій лежитъ на пуховой перинѣ или подушкахъ, то ихъ отбираютъ и кладутъ на соломенникъ, говоря: „на пуху тяжело умирать“, — оттого ли, что пухъ худой проводникъ тепла и, удерживая его, болѣе расслабляетъ больного (дѣйствуютъ тутъ окружающіе, конечно, безсознательно, стараясь облегчить больного); или же просто это дѣлается для того, чтобы не подвергать перину порчѣ, какъ цѣнную вещь.

9. *Обряды великаго четверга.* Мальчики, съ восходомъ солнца, съ колокольчиками на шеѣ обѣгаютъ вокругъ деревни, чтобы скотина прямо съ пастбища ходила домой, а не плуталась. (С. Дмитріевское или Старо-Никольское).

Дѣвушки, до восхода солнца, сидя на дворѣ, прядутъ немного нитокъ лѣвой рукою, и въ Егорьевъ день (весенній) съ лоскуточками, привязываютъ на дерево, задумывая что-нибудь о себѣ или о семейныхъ; въ Троицу опускаютъ нитки на воду и смотрятъ, утонуть ли онѣ или нѣтъ. (Тамъ же).

Считаютъ деньги и умываются съ серебра, до восхода солнца, чтобы быть богатымъ. (Тамъ же).

Хозяйки, до восхода солнца, ходятъ въ лѣсъ за верескомъ для мытья молочныхъ кринокъ и за помеломъ, и моютъ кринки для того, чтобы „садилося“ больше сметаны, а помело чтобы дольше держалось въ употребленіи. До восхода-же солнца смѣшиваютъ сметаны на масло, чтобы въ теченіе года получалось больше прибыли отъ коровъ. (Тамъ же).

У коровъ отстригаютъ отъ хвоста немного шерсти и затыкаютъ за матицу на дворѣ. Другія эту шерсть закатываютъ въ хлѣбъ и даютъ всѣмъ коровамъ по кусочку, чтобы ходили съ пастбища домой, не плутая. (Тамъ же).

Домохозяинъ, до восхода солнца, трясетъ сохой, чтобы хлѣбъ лучше родился (д. Боръ, Уломской вол.).

Чешутъ лошадей, чтобы чище и здоровѣе были. (Тамъ же).

Замѣчаютъ, какой вѣтеръ дуетъ, или вообще, какая погода бываетъ въ великій четвергъ: якобы погода будетъ стоять безъ переменъ вплоть до „Семика“. (Тамъ же).

10. Въ „Семикъ“ дѣвушки собираютъ яйца и дѣлаютъ общую большую яичницу (д. Островъ, Далурневской волости).

11. Въ день Кузьмы и Даміана. (1-го ноября). Дѣвушки-подружки ходятъ по деревнѣ и сбпраютъ по всѣмъ домамъ крупу и масло для каши; крупу даютъ преимущественно житную. Затѣмъ въ одной избѣ варятъ кашу въ нѣсколькихъ горшкахъ

п приступаютъ къ ѣдѣ. Сначала съѣдятъ блюдо каши съ постнымъ масломъ, затѣмъ блюдо со скоромнымъ масломъ, а на заглудку блюдо каши со свинымъ саломъ. (Тамъ же).

12. „Рождество Христово“ Взрослыя дѣвушки пекутъ изъ бѣлой муки печенія, имѣющія самое отдаленное сходство съ коровами и называемыя „коровушками“; ихъ украшаютъ разными „басами“ изъ тѣста же, и дарятъ въ гостинецъ парнямъ и прочимъ знакомымъ, вѣроятно, какъ образчикъ своего искусства въ стряпнѣ, (д. Островъ, Карпово и с. Старо-Никольское, Дмитріевской волости).

13. *Крестинный обычай.* Послѣ крестинъ священника угощаютъ кашей. Тутъ-же собираются дѣти со всего селенія, имъ тоже даютъ крутой каши, прямо въ горсть, приговаривая, чтобы они не обижали новорожденного, когда онъ подрастетъ (д. Сокольники, Дмит. вол.).

14. „*Пожиналки*“, — послѣдній снопикъ сжатого овса, который берется съ поля домой и скармливается, въ праздникъ Покрова, коровамъ (С. Морозкое).

15. *Потеря жвачки у коровъ.* Натираютъ во рту солью и привязываютъ родъ уздечки изъ липоваго лычка.

16. *Очищеніе удоевъ.* Когда корова „стелится“, то для очищенія удоевъ окуриваютъ ее „Богородской травой“ и даютъ кусочекъ хлѣба, намоченный восвятой водѣ.

17. *Примѣты.* Если случится въ деревнѣ пожаръ, напримѣръ, овина, то виновника его гонять въ поле, иначе, если этого человѣка пустить въ деревню, то огонь перенесется за нимъ на селеніе.

За раззореніе гнѣздъ грачей у вѣновника сгоритъ домъ.

Примѣты, предвѣщающія смерть: а) большой урожай хлѣба, сравнительно съ другими при одинаковыхъ условіяхъ посѣва; б) обѣвка, т. е. небольшое пространство земли, куда зерна по недосмотру не попали, и при всходѣ остается пустое мѣсто; в) если мыши выѣдятъ кусокъ матеріи изъ носильной одежды.

Если снѣжная вьюга продолжается нѣсколько дней, то непременно лежитъ гдѣ-нибудь непохороненное мертвое тѣло.

Примѣты хорошаго урожая: если весной лягушки весело квакаютъ, то сѣвъ будетъ хорошій, безъ помѣхи со стороны погоды; если овода бойко нападаютъ на скоть, то цвѣтеніе ржи будетъ благополучное.

Въ Благовѣщеніе морозъ—будетъ 40 морозовъ послѣ.

Вербница—свернется.

Въ Благовѣщеніе морозъ—подъ кустомъ овесъ.

Въ Егорій морозъ—въ грязь сѣй овесъ.

Овсы на третѣ брунятся.

Аксинья—полухлѣбница (въ январѣ).

Февраль—кривыя дороги.

Съ Евдокии (1 марта) снѣгу съ сидячаго кобеля нанесеть.

На Ѳедота—суметы.

18. *Поговорки.* Улома желѣзная, а люди каменные.

Улому къ Петрову дню вѣтромъ шатаеть.

Обѣ вышеприведенныя поговорки характеризуютъ Уломскій край, т. е. южную часть Череповскаго уѣзда, населеніе котораго изстари занимается желѣзнымъ производствомъ и преимущественно выковкой различныхъ сортовъ гвоздей, и о выносливости и тяжеломъ трудѣ кузнецовъ, работающих отъ 16 до 18 час. въ сутки. Вторая пословица говоритъ о недостаткѣ своего хлѣба, который приходится почти всѣмъ покупать, а нѣкоторымъ даже съ осени или съ начала зимы; на круглый годъ своего хлѣба мало кому хватаетъ.

Гдѣ рожь тутъ и мѣра, гдѣ народъ—тутъ и вѣра.

Въ дѣвкахъ курочка—въ бабахъ дурочка.

Дѣвушку по родамъ—коровушку по рогамъ.

Сватъ на конѣ, а разватъ на колѣ.

Женихъ по мѣсту—въ три дня невѣста.

Старый гошисъ, а молодой не плошисъ.

Богу молисъ, а къ берегу гребисъ.

Шкалички да косушечки доведутъ до плетюшечки.

Свой праздникъ какъ гора валить, а чужой-то какъ соколь-летить.

Шуба лежитъ, а кожа дрожитъ.

Семь пересемъ, лишь бы день перешель.

Коровьяго-то молока плошка, а материнаго ложка (о кормленіи дѣтей).

Счастья не найдутъ, отъ бѣды не уйдутъ.

Нечего на зубы положить, такъ идешь ворожитъ.

Тяжба не деньги, потрава не хлѣбъ.

Гдѣ воды—тутъ и роды.

Щеки не колочу, зубы не точку, говорить не хочу.

На топорѣ плѣна, потому и цѣна.

Подумка—хуже порчи.

Поманиха подождихѣ—сестра родная.

Печка дровичъ—дорожка учить.

Душа не сосѣдъ—не вышлешь.

И худъ торжокъ, да не пусть горшокъ.

Земскій фельдшеръ М. Н. Герасимовъ.